

что современные женщины в возрасте до 30 лет в своём подавляющем большинстве предпочитают сочетать профессиональные и семейные сферы. Может ли современная женщина уделять мужу и детям то время и внимание, которые уделяла своей семье её мать, а, тем более, бабушка? Может ли она быть «хранительницей» домашнего очага в том понимании, как это было два-три поколения тому назад? Разумеется, нет.

Именно в силу объективных причин женщина всё меньше времени уделяет кулинарным делам, стирке, уборке квартиры и многому другому, что было уделом её предшественниц на протяжении тысячелетий. Сегодня эти функции успешно выполняют целые отрасли сферы обслуживания, в которых заняты как женщины, так и мужчины. Например, в ресторанном бизнесе мужчин-поваров значительно больше, чем женщин. А в сфере мелкого и среднего бизнеса женщины постепенно вытесняют мужчин.

Поскольку женщина стала выступать в качестве экономически и социально независимой личности, то свои взаимоотношения с мужчинами она стремится строить на партнёрских отношениях. Причём как в социальной сфере, так и в семейной. Отношения между супругами всё отчётливее переходят на принципы уважения не только их личной, но и социальной значимости.

Именно отсюда проистекает, с одной стороны, поиск ментального взаимопонимания между мужчиной и женщиной в качестве решающего фактора для создания семьи вне зависимости от юридического оформления своих отношений, и с другой стороны, столь частые раз-

воды, когда проявляются серьёзные расхождения во взглядах на «жизнь». Если, к примеру, один из супругов является носителем устаревших семейных устоев, то он становится источником систематических семейных конфликтов, которые приводят к распаду семьи.

В современных условиях дети объективно перестали быть одним из важнейших факторов скрепления семейных отношений, ибо в развитых странах ребёнок рано отрывается от непосредственной ментальной, а иногда и материальной опеки отца и матери, становясь «продуктом» общественной системы воспитания. Может ли кто-либо сегодня позволить себе сугубо семейное воспитание ребёнка вплоть до совершеннолетия, как это было каких-то двести-триста лет тому назад?! Или попытаться уберечь ребёнка от воздействия радио, телевидения и интернета?!

Происходящие перемены в семейном укладе сказываются не только на взаимоотношениях супругов, но и на ментальных связях детей с родителями. Существовавший в прежние века подход к детям, как к будущим личным кормильцам, в условиях государственного социального обеспечения уходит в прошлое, а проблемы подрастающего поколения, выходя за рамки семьи, приобретают государственный статус и являются показателем уровня стабильности и безопасности государства. Неопровержимый факт, что на протяжении двух-трёх поколений кардинально изменилась роль женщин в семье и государстве — отнюдь не случаен. О его закономерности свидетельствуют как новые, так и «старые» — вечные «источники информации» — три книги Священного Писания: Тора, Библия и Коран.

Ситников А. В.¹

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ: РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

О демократии и возможных путях ее построения написано множество книг и статей. Эта тема продолжает интересовать ученых и политиков, ищущих оптимальные формы государственного правления. Разработаны разные теоретические модели перехода к демократии, которые описывают некоторые реальные процессы. Но в последнее время становится очевидным, что даже успешное создание демократических институтов часто не приводит к возникновению демократии. Без культурных предпосылок, гражданского общества и гражданской культуры возможна лишь весьма формальная и поверхностная демократизация.

Почему в одних странах демократизация начинается раньше и проходит успешнее, чем в других? Почему одни народы сами начинают постепенную демократизацию, а другие упорно ей сопротивляются? Какая связь между культурно-ценностными переменными и вероятностью установления и сохранения демократического режима? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо рассмотреть демократию не только как политико-правовой феномен, но и как социальный феномен в самом широком смысле слова. Демократизация не должна рассматриваться лишь как создание демократических институтов — они вполне могут оказаться лишь внешним фасадом. Демократия включает и определенные мировоззренческие

¹ Ситников Алексей Владимирович, кандидат философских наук, член Экспертно-консультативного совета по вопросам свободы совести и государственно-церковных отношений при Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

подходы к отношениям между людьми, этические, философские и иные основания человеческого существования. Идея прав человека и культура политического участия предполагают определенную систему суждений о природе человека и общества. Возникновение и жизнеспособность демократического правления зависит от сознания людей, предполагает наличие в обществе политической культуры особого типа. Если у граждан нет соответствующей системы ценностей, убеждений и установок, то демократия не укоренится в данном обществе, не смотря ни на какие даже самые лучшие учреждения.

Между феноменом религии и политической культурой имеется вполне определенная связь. В течение веков под воздействием религии формировались основные формы социального общежития и культурные ценности. Религия до сих пор формирует у значительной части общества духовные и моральные нормы, определенные взгляды на природу человека, а также, что более существенно, религия задает предельные критерии, с точки зрения которых понимаются и оцениваются политические процессы, обеспечивается смысло- и целеполагание. Большое значение имеет не только заложенная в религии система норм и образцов поведения, но механизмы легитимизации власти, специализированные способы социального контроля и проч.

Давно замечено, что между христианством и демократией существует сильная корреляция. Современная демократия возникла на основе христианских ценностей, и церковь сыграла большую роль в развитии европейских демократических институтов. **Сама идея демократии как социального и правового порядка стала осуществимой на базе христианских ценностей.** Античная демократия была тесным образом связана с признанием естественного неравенства людей; считалось, что различия статусов неустранимы: женщины, иностранцы и рабы не могут быть равны гражданам полиса. Отличие современной демократии от античной — в утверждении равенства политических прав. Современное демократическое общество — это общество, где уважается равенство всех его членов, и где каждому гарантируется свобода. Никто не обладает естественным правом управлять другими или пользоваться особыми свободами. Эти параметры политической культуры были заданы особым пониманием природы человека в христианстве. Как пишет Р.Даль, исторически **идея равенства стала особенно влиятельной в Европе и англоязычных странах благодаря христианской доктрине, основанной на том, что люди сотворены Богом и в равной степени дети Божьи**¹. Христианство заложило нравственные основы современной демократии, наделив индивидуумов единым моральным статусом сынов Божьих. Со временем этот статус трансформировался в общественный статус. Данная логика очень наглядно проступает в рассуждениях Джона Локка: «Все люди равны и независимы, ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым Творцом; все они — слуги одного верховного Владыки, посланы в мир по его приказу и по его делу; они являются собственностью того, кто их сотворил... Мы не можем предполагать, что среди нас существует такое подчинение, которое дает нам право уничтожать друг друга, как если бы мы

были созданы для использования одного другим, подобно тому как низшие породы существ созданы для нас»².

Западные политические режимы являются не просто демократическими, но именно либерально-демократическими, они были порождены признанием фундаментальных принципов либерализма. Имеется немало примеров нелиберальных демократий, характерных для нехристианского мира. В частности, можно указать на политический режим в Иране. Иранский парламент избирается вполне демократически и свободно, но устанавливает жесткие ограничения на свободу слова, собраний и даже одежды. Исследователи отмечают, что во многих странах исламского мира от Палестинской автономии до Пакистана демократические выборы нередко завершались установлением режимов совсем нелиберальных³.

На Западе демократия неразрывно связана защитой основных свобод: слова, собраний, религии, собственности. Теоретически и исторически данная совокупность свобод не следует из демократических принципов, но имеет совершенно иной исток — конституционный либерализм. И до XX века отличительным признаком стран Европы и Северной Америки была не демократия, а конституционный либерализм. **Либеральная традиция зародилась в лоне христианской культуры, и в ее основе лежит переживание**

уникальности человеческой личности как абсолютной ценности, что было заложено именно евангельской оценкой человека: человек не может быть другим человеком орудием, средством достижения какой-либо цели. Каждый должен достичь своей цели только как личность в соответствии со своим призванием.

Возникновение теории прав человека также самым тесным образом связано с христианством. Под его влиянием были выработаны многие фундаментальные понятия современной правовой культуры. Церковь изначально утверждала, что религиозная жизнь граждан не должна насильственно регламентироваться государством. На это указывают даже евангельские наставления Иисуса, часто обусловленные словами: «Если хочешь». Данное выражение свидетельствует об уважении к человеческой воле в области религиозных убеждений. Христианство всегда утверждало, что поскольку государство не выражает абсолютные устремления человека, имеются права, стоящие выше интересов государства, наличие которых вытекает из самой природы человека, и которые государство должно уважать. Светская власть ограничена в своем вторжении в ту область бытия, где речь идет о религиозных правах граждан. Это ограничение распространяется и на другие частные сферы бытия.

Конечно, говоря о роли христианства в создании и становлении либеральной традиции, нельзя не отметить, что либерализм всегда вызывал критику со стороны церкви, поскольку христианская концепция свободы во многом противостоит либеральной: свобода сама по себе в христианстве оказывается не высшей ценностью, но дается человеку, чтобы он смог достичь высшего, прийти к истине, к свободной самоотдаче в любви. Выше идеи личной свободы всегда стоят ценности и заповеди христианской морали. Либерализм придает первостепенное значение тому, что в христианстве играет вспомогатель-

¹ Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2003 — С. 127.

² Локк Дж. Сочинения в трех томах — Т. 3 — М.: Мысль, 1998. — С. 265.

³ Закария Фарид. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. — 2004. — № 2 (42). — С. 55–66.

ную роль, служит средством достижения высшего блага. Тем не менее, выработанные христианством нравственные принципы по-прежнему составляют фундамент европейского гражданского общества, а «различия, проводимые между государством и обществом, общественной и частными сферами, конформизмом и нравственным поведением сами по себе являются производными от основных положений христианства»¹.

Стабильное демократическое устройство базируется на развитом гражданском обществе. До сих пор не существует общепринятой теории гражданского общества, но чаще всего оно понимается как такая сфера, которая характеризуется спонтанным самоуправлением индивидов, добровольно сформировавшимися ассоциациями граждан, защищенными от прямого вмешательства органов государственной власти. Гражданское общество гарантирует защиту от преобладания одной из групп, от возникновения антидемократических движений. Одновременно оно выступает в роли выразителя интересов граждан и средством их воздействия на принятие политических решений.

Одной из важнейших составляющих понятия гражданского общества является плюрализм. Предполагается, что различные, порой несовместимые концепции блага и образы мира сосуществуют бесконфликтно, а значительное количество социальных групп и организаций сравнительно автономны как в отношениях друг с другом, так и с правительством. Плюрализм может возводиться к христианству, поскольку оно не несет в себе претензий на тотальное политическое влияние, и эта нетотальность скрыта в видении человеческой природы, в утверждении свободы воли, допускающей вероятность падений². Отождествляемая с плюрализмом социально-политическая организация западного общества вытекает из христианства, так как оно является по сути плюралистической религией, а идея свободы играет ключевую роль в христианском мировоззрении. Нетотальность христианства скрыта в видении человеческой природы, в утверждении свободы воли, допускающей вероятность падений.

Таким образом, христианскую основу имеет идейная основа и цель современного общества — защита свободы, независимости и достоинства личности от государственного принуждения, защита основных свобод: слова, собраний, религии, собственности. Свобода и автономия личности должна быть защищена законом, поскольку все люди обладают богоданными естественными правами. Относится ли это все к России и к Православию? Да, **все приведенные выше особенности христианской религии в равной степени присущи и православию**. Догматические различия между конфессиями достаточно небольшие и не затрагивают рассматриваемых нами вопросов.

В официальных церковных документах всегда говорится о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин»³. Лишь в некоторой части марги-

нальной православной публицистики о демократии пишут как об ущербном строе, а преимущества монархии считаются вполне очевидными. Причина подобных настроений в том, что демократия ассоциируется с попранием национальных традиций, отрицанием всех ценностей и святынь. Монархия, напротив, предстает как такое политическое устройство, которое позволяет сохранить российскую национальную культуру, высокие духовно-нравственные ценности, самоуважение граждан и гордость за свое Отечество. **Связь православия с монархической государственностью объясняется и чисто историческими причинами: православная церковь многие века существовала при монархическом строе**, а тематика богословской литературы всегда была достаточно разнообразна и охватывала в том числе и общественно-политические отношения, поэтому богословское осмысление и обоснование монархии было неизбежно.

С точки зрения христианского богословия, вопрос формы правления не относится к области вероучения. Содержанием догматических истин является учение о Боге и то, что принципиально важно для спасения человека. Вопросы политического устройства, как несущественные для спасения, могут решаться самым различным образом. Политическая мысль христианства основывалась на лояльности к существующей власти: апостолы признавали римскую власть, даже когда она им была враждебна, и рекомендовали выполнять ее требования.

Не представляет особого труда обосновать, что демократическое устройство общества, концепция прав и свобод человека нисколько не противоречат христианству в целом и православию в частности. Известные слова Нового Завета:

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 25), — было бы недостаточно понимать только в моралистическом смысле. Вряд ли можно утверждать, что политической структурой, которая соответствует данному эталону, будет монархия.

Любая значимая религиозная культура несет в себе какие-то элементы, совместимые с демократией, также как откровенно недемократические элементы. Все зависит от того, какие акценты мы делаем, что считаем нормой, а что отклонением. Если проанализировать устройство и управление Русской православной церкви, то надо сказать, что, несмотря на строгую иерархическую структуру, ей присущ значительный демократизм. На Поместном соборе — высшем органе церковного управления — избирается Патриарх, решения принимаются большинством голосов. Органом управления епархией является епархиальное собрание и выбираемый на нем совет, состоящие из клира и мирян. И, наконец, в самом низу находится приход — община православных христиан, добровольно объединяющихся при храме, которые образуют приходской совет и приходское собрание.

Истории православных государств были совсем не чужды многие элементы демократии. В частности, хо-

¹ Зидентоп Л. Демократия в Европе. — М.: Логос, 2004. — С. 261, 237.

² Подробнее об этом см.: Салмин А. М. Современная демократия: очерки становления. — М.: Ad Marginem, 1997. — С. 148–152, 176–177.

³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейный Архиерейский Собор Русской православной Церкви. Материалы. — М.: Издательский совет Московского патриархата, 2001. — С. 343.

тя в Византии не было конституции в том виде, как она существует сегодня во многих странах, однако ученые полагают, что вполне можно говорить о наличии в Византии «неписанной конституции». Имелся целый комплекс писанных и неписанных представлений и обычаев, определявших общественное и государственное устройство империи, принципы деятельности государственной власти, провозглашение и смещение императора, функции сената, системы народного представительства и многое другое¹. Известно, что Византия унаследовала римскую традицию выборности императора, для этой страны характерна высокая социальная мобильность — история знает множество примеров восхождения на вершину власти выходцев «из ниоткуда». Практика выборности императоров приводила к тому, что выдающиеся политические деятели, успешно в течение многих лет правившие страной, восходили на трон с крестьянского двора. Некоторым из них удавалось основать династию, возводя в царское достоинство своих наследников, но закона о престолонаследии в Византии никогда не было. Источники всякий раз при описании провозглашения императора подчеркивают, что все это совершается по установленному порядку, в соответствии с обычаем.

Становление гражданского общества в России связано с введением института земства и правовыми реформами 1864 года, когда к управлению страной стала широко привлекаться общественность. Органы земского самоуправления давали обществу большую самостоятельность и явились одной из форм децентрализации власти. Земство основывалось, по сути, на тех же принципах, что и конституционный строй, возникнув в результате свободных, хотя и ограниченных имущественно и сословно выборов. Эти органы управления формировались на основе выборов. Губернским и уездным земским учреждениям предоставлялось право взимать с населения специальные сборы. Полученные средства шли на осуществление их деятельности, включающей устройство и поддержание дорог, обеспечение «народного продовольствия», благотворительность и построение церквей, страхование имущества, развитие торговли и промышленности, народное образование и здравоохранение, доставку почты по деревням, представление правительству сведений о «местных пользах и нуждах» и многое другое. В основу органов земского самоуправления легла концепция противопоставления общества государству, следствием которой было убеждение, что вмешательство государства в общественную сферу является нездоровым явлением, а потому общественные проблемы должны решаться силами общества, но не бюрократией.

Очевидно, что семья, община, всевозможные ассоциации, с присущими им самостоятельностью решений и действий, существуют с момента возникновения человеческой цивилизации. Для каждого исторического этапа существует своя мера развития гражданской сферы, ее структура и базовые элементы, определяемые существующими степенями свободы. Во многих странах одним из

самых низших уровней политической самоорганизации был церковный приход, на котором в первую очередь сосредотачивалась местная жизнь. В России человек осознавал себя членом общества в качестве члена конкретной общины, «мира». С точки зрения церковной, община — это приход. В деревне поземельная община и приход совпадали. «Если строилась новая церковь, приход разделялся, но автоматически разделялась и волость. Дела поземельной общины (волости) и прихода никак не разграничивались»². Российская община была самоуправляемой, обладала весьма значительной самостоятельностью. В общине сохранялись нормы быта и морали, она выполняла целый ряд административных и культурных функций. На сходках общины решались земельные вопросы, касающиеся пашен, пастбищ и лугов, производилась раскладка повинностей (т.е. налогообложение), приселение новых членов общины, выбор других должностных лиц, определение условий пользования лесом, сдача в аренду угодий и т.п. На мирских сходках решались также религиозные и нравственные вопросы. В рамках общины обеспечивалась совокупность основных житейских потребностей людей, осуществлялась первоначальная социализация личности.

Социокультурная жизнь до начала XX в. в значительной степени определялась религиозными традициями. Конфессиональная идентичность являлась важной чертой общественного сознания³.

В городах большую роль играли различные православные сообщества. Это были добровольные, самоорганизующиеся и самоуправляемые ассоциации верующих. До начала XVIII в. административной, финансово-податной территориальной единицей также являлся церковный приход. В его рамках осуществлялась социальная помощь. Состав приходов отличался всеобщностью (военные, статские, купцы, мещане и пр.). В рамках прихода велась благотворительность, которая подразумевала не только социальную помощь, но и любое благое дело (строительство и поддержка приютов и т.д.). Общие собрания состояли из всех прихожан. Каждый участвующий в собрании имел один голос. Дела на собраниях решались большинством голосов, с последующим составлением «приговоров». Были широко распространены епархиальные братства, ставившие целью утверждение «христианской нравственности и просвещения народного». Братства помогали училищному совету в деле школьного образования, поддерживали культурно-просветительные и благотворительные учреждения, имели книжные склады и лавки, создавали библиотеки и читальни, устраивали просветительские чтения, лекции, духовные концерты, помогали беднейшим прихожанам. В состав братства могли входить лица обоего пола, всякого звания и состояния. Делами братства заведовало общее собрание членов и совет братства. Исследователи приходят к выводу, что «религиозные общества создавались и функционировали как ростки гражданского общества, будучи, в известной степени, самоуправляющимися институтами»⁴.

Таким образом, многие базовые нормы и принципы демократического режима достаточно укоренены в пра-

¹ См. об этом в книге: *Медведев И.П.* Правовая культура Византийской империи. — СПб.: Алетей, 2001. — С. 30–42.

² *Лурье С.В.* Община, империя, православие в русской этнической картине мира XV–XVII веков // Отечественные записки. — 2001. — № 1. — С. 105–115.

³ *Апкаримова Е.Ю.* Конфессиональная жизнь уральского города в XVIII — начале XX в. В кн.: *Город и русская культурная традиция на Урале в XVIII — начале XX в.: Очерки.* — Екатеринбург, 2002. — С. 80.

⁴ Там же. — С. 107–108.

вославной культуре и истории православных государств. Нет никаких оснований утверждать, что для православной традиции принципиально неприемлемы гражданское общество, конституционный порядок, права и свобода человека. Неприятие демократии в некоторой части общества кроется в том, что в 90-х годах при демократическом транзите национальные ценности и нормы традиционной культуры оказались вытеснены. Стабильность демократических институтов во многом зависит от того, насколько демократия будет гарантировать гражданам возможность духовного развития в соответствии с их убеждениями.

Согласно данным социологических исследований православные христиане по своему мировосприятию ближе всех к демократам-западникам. На демократическую государственность среди них ориентируется 42%. Тяготение большинства православных к демократическому политическому полюсу проявляется в их взглядах на частную собственность (почти половина считает умение жить и работать при ее наличии условием выхода страны из кризиса), на взаимоотношения государства с обществом и человеком, а также в их восприятии Запада: 80% из них предпочли бы, чтобы Россия развивалась в соответствии с теми или иными западными моделями¹. Среди представителей этой группы больше всего процент людей, считающих, что Россия должна стать частью западного мира.

Выделяются православные христиане и тем, что среди них самая большая (60%) доля тех, кто считает, что в странах Запада люди более уважительно, чем в России, относятся друг к другу, что там выше культура взаимоотношений. Очевидно, именно это для них — одна из важнейших жизненных ценностей, соответствующих их религиозному мировоззрению, их идеал, который кажется им воплощенным на Западе, где корни христианской морали не были подрублены, как это произошло в советской России².

Основная проблема построения демократического общества не в том, чтобы провозгласить определенные, соответствующие демократии принципы или нормы, а в том, чтобы эти нормы и принципы были восприняты обществом и «работали» в его реальной жизни. На Западе демократия давно интегрирована в историю, традиции и обычаи каждого народа, существует с ними в неразрывном единстве. Как и в европейских странах в России нравственные принципы христианской религии могут способствовать возникновению духовных предпосылок демократии, гражданского общества и правовой культуры. От укорененности в обществе христианских ценностей, установок и моделей поведения во многом будет зависеть то, удастся ли нашей стране построить современное общество.

¹ Кутковец Т.И., Клямкин И.М. Русские идеи // Полис. — 1997. — № 2. — С. 118–141.

² Там же. — С. 118–141.

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на журнал «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы»												15659 <small>(индекс издания)</small>	
												Кол-во комп.	
на 2006 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
	X		X		X								
Куда				(почтовый индекс)				(адрес)					
Кому				(фамилия, инициалы)									

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

				на журнал		15659 <small>(индекс издания)</small>							
ПВ	место	ли-тер											
«Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы»													
Стоимость	подписки		руб.		коп.		Количество комплектов						
	переадресовки		руб.		коп.								
на 2006 год по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
	X		X		X								
Куда				(фамилия, инициалы)									
Кому				(фамилия, инициалы)									

Внимание!

**Объявление
для подписчиков**

Оформить подписку на журнал можно в любом почтовом отделении по объединенному каталогу «Пресса России» (каталог зеленого цвета). Наш подписной индекс — **15659**.

Подписку по безналичному расчету организации могут оформить через нашего распространителя ООО Издательский дом «Бухгалтерия и банки».

Тел. (095) 684-27-04:
e-mail: distrib@pbu.ru

**Вниманию
региональных
распространителей!**

По вопросам приобретения издания оптом просьба обращаться по тел. (095) 778-91-20